

Соломине. - 1994. - кв. (№14) - с. 10.

Соломин Юрий Мефодьевич родился в Чите в 1935 году, закончил Театральное училище им. М.С.Щепкина, артист Малого театра с 1957 года, народный артист СССР.

Благодаря таланту и большому актерскому обаянию Ю.М.Соломина его судьба в театре сложилась счастливо. Ведущий артист Малого театра, Ю.М.Соломин сыграл на сцене Малого около 50 ролей в пьесах классического и современного репертуара. Среди них такие прекрасные актерские работы, как царь Федор Иоаннович в одноименной пьесе, Хлестаков ("Ревизор"), Кисельников ("Пучина"), Войничский ("Леший") и работа последнего театрального сезона - Иван Петрович ("Дядя Ваня"). Ю.М.Соломин - популярнейший киноактер.

Огромный зрительский успех и звание лауреата Государственной премии России принесло Ю.М.Соломину исполнение роли Кольцова в телефильме "Адьютант его превосходительства". Ю.М.Соломин стал первым советским артистом, отмеченным премией "Оскар", которую киноакадемия США присудила ему за участие в фильме японского режиссера А.Кurosавы "Дерсу Узала". Ю.М.Соломин - профессор кафедры актерского мастерства Театрального училища им. М.С.Щепкина. С 1988 года народный артист СССР Ю.М.Соломин является художественным руководителем Государственного академического Малого театра.

Великий Малый Театр несомненно является чистым, светлым родником русской культуры в Москве, которая, как иные считают, все больше напоминает Южный Бронкс, район Нью-Йорка - прибежище эмигрантов. За стенами дома Островского большая часть рекламы - на английском языке, огромное число жителей говорит на ломаном русском, вдоль разваливающихся зданий проносятся американские, немецкие и японские дорогие автомашины, город кишит бездомными, ворами, проститутками, нищими, поделен на сферы влияния криминальных структур, которм, как и структурам правым, наплевать на отечественную культуру, историю. И вдруг "Волки и овцы". Аппетит. Лишний билетик спрашивают уже в ста метрах от театра! Море цветов и овация зала, стоя приветствующего всех создателей спектакля.

И.Р. - Юрий Мефодьевич, все-таки удивительно: среди этой суеты, раздухи - такой живой интерес и благодарность зрителям!

Ю.С. - Только такая же ситуация у нас и с другими спектаклями. На "Дядю Ваню" тоже аншла, несмотря на то, что лето, дачи. Многие москвичи да и гости столицы хотят приобщиться к русской культуре, к духовности. Это безусловно вдохновляет всю труппу.

Уж так, к сожалению, повелось у нас, что на культуру, на Духовность, всегда у властей как-то не хватало времени, да и сейчас не хватает. Почему это происходит? Потому, что этим делом у нас всегда занимались люди некомпетентные, необразованные. Образование, культура, медицина, наука отодвигались куда-то в конец. К нашей беде, в результате такого небрежения именно здесь был нанесен удар жизнью, аналогичный которому мы испытываем сегодня в экономике, как это ни странно может показаться на первый взгляд.

Чисто формальные усилия вроде бы предпринимались. Устраивались для "галочки" коллективные посещения спектаклей, в школах "проходили" каких-то авторов, что-то обязывали учить наизусть. Но получалась какая-то система насильственного кормления культурой, приносящая зачастую обратный результат. Бесплатный билет - это одно, а когда ты платишь свои кровные, то тут уж совершенно другое. Пускай даже небольшую сумму.

У нас самые дешевые билеты в Москве. Осеню мы немного повысим цены, но все равно они будут самыми низкими. Практически всю государственную дотацию мы отдаем нашим зрителям. Искусство должно быть доступно. Мы в театре так решили. От образования и воспитания, я в этом убежден, очень многое зависит и в экономике, поэтому культура должна быть доступна.

И.Р. - Я, как наверное и многие, безусловно с Вами согласен. Но уж больно тяжелая ситуация, кругом все разваливается, гниет на глазах. Что же дает Вам, вашему коллективу, жизненные силы, стимул к творчеству?

Ю.С. - Ну, прежде всего, цель, о которой я уже сказал, и, конечно, зритель. Наш зритель. Вот, например, в этом году мы гастролировали на периферии. Мы были в Пензе, Алма-Ате, Костроме, Новосибирске. И если бы Вы видели, как зритель принимал наш театр! Залы были набиты битком. Люди сидели на полу в проходах. Но приходили не в ярких костюмах и платьях как на праздник русской культуры. Вот что важно! Для них наши спектакли были своего рода всплеском национальной гордости. Везде в конце спектаклей аплодировали стоя. Аплодировали и нам, но в первую очередь - русской культуре, русской классике, русской духовности. Вот оттуда, из глубинки пойдут возрождение, и оно уже идет, особенно там, где первые лица спонсуют этому процессу. Очень важно, чтобы они были местными, коренными. Таких людей много, им верят.

Я не пессимист, я даже оптимист. Вероятно не все еще потеряно. Некоторый просвет я заметил даже на ТВ. Стали показывать наши старые хорошие фильмы, которые народ смотрит с удовольствием. Зритель уже устал от иностранного засилья на

наших экранах. Я хорошо знаю, что люди уже хотят посмотреть классику, фильмы-спектакли ведущих московских и петербургских театров. Мы получаем массу писем с просьбой показывать наши спектакли по ТВ. Люди в глубинке, включая актеров и режиссеров, подчеркивают, что их лишится духовной пищи, требуют изменения ситуации.

И.Р. - Символично, что именно Малый театр, "дом Островского", всегда давал понять это. И всегда находил в классике ответ на актуальные вопросы современности. Как вы пришли к этому?

Ю.С. - Пять лет тому назад, когда закончилась реставра-

ция, мы вместе с директором Коршуновым, с режиссерами, с художественным советом, что называется, соборно решили, что наш театр должен быть классическим, национальным театром. Нас далеко не все поняли, не все поддержали. И мы пошли на риск, взяв высокий классический репертуар, ставя исторические отечественные и западные спектакли. Да, это было наше, если хотите, озарение. Это родилось само собой. Демократическая пресса нас не поддержала, был опубликован целый ряд критических, несправедливых материалов, много было насмешек. Но мы оказались правы на 100% именно потому, что наше решение основывалось на наших театральных традициях. И именно благодаря этому наш театр не раскололся, не разделился. Естественно, были некоторые трения, толкания, но большая часть коллектива разумно сделала ставку на классику. Наш театр знают сегодня хорошо и за рубежом - в Европе, в Азии. И пригласили нас поехать на гастроли и во второй, и в третий раз. Очень сильно укрепилась репутация театра, и в первую очередь, благодаря репертуару.

И.Р. - Это прекрасно. Прекрасно, что Вы испытываете театральную молодежь в классических русских традициях. Однако это капля в море. А бал у нас правит "жлоб", которому нужен секс-шоп, стриптиз, порнофильм, ну, может быть, еще теннис, но только потому, что он "тоже хочет ходить в белых штанах". В какой же стране мы будем жить завтра? Будет ли эта страна Россией с ее традициями, культурой, духовностью, или же это будет Россия только по названию?

Ю.С. - Я думаю, что это будет другая Россия, другой народ. Сегодня уже позволено смеяться над стариками. Это даже поощряется средствами массовой информации. Можно унижать поколение не только дедов, но и отцов. Оскорбляют известных ученых, медиков, учителей, то есть ту интеллигенцию, которая

"РОССИЮ СПАСЕТ РУССКАЯ КУЛЬТУРА"

Беседа художественного руководителя Государственного Академического ордена Ленина и ордена Октябрьской революции Малого театра, народного артиста СССР, лауреата Государственной премии России Юрия СОЛОМИНА с корреспондентом газеты "СОЛИДАРНОСТЬ" И.Н.Розановым

художественным советом, что называется, соборно решили, что наш театр должен быть классическим, национальным театром. Нас далеко не все поняли, не все поддержали. И мы пошли на риск, взяв высокий классический репертуар, ставя исторические отечественные и западные спектакли. Да, это было наше, если хотите, озарение. Это родилось само собой. Демократическая пресса нас не поддержала, был опубликован целый ряд критических, несправедливых материалов, много было насмешек. Но мы оказались правы на 100% именно потому, что наше решение основывалось на наших театральных традициях. И именно благодаря этому наш театр не раскололся, не разделился. Естественно, были некоторые трения, толкания, но большая часть коллектива разумно сделала ставку на классику. Наш театр знают сегодня хорошо и за рубежом - в Европе, в Азии. И пригласили нас поехать на гастроли и во второй, и в третий раз. Очень сильно укрепилась репутация театра, и в первую очередь, благодаря репертуару.

В атмосфере разлома, разрыва, митингов, демонстраций, раздвигая народ, т.е. зритель, почувствовал острую потребность в нашей русской классике, чтобы иметь возможность спокойно подумать. И только великие русские писатели и драматурги могли в полной мере ответить на этот запрос народа. Теперь зритель приходит в театр на встречу со Львом Толстым, с Александром Толстым, с Достоевским, с Фоминским, с Гончаровым, с Чеховым, с Островским. Это гении отечественной культуры, их произведения вечны, они пересекаются с современностью и принесли театру 90% успеха.

Соприкасаясь с классикой, мы разговариваем с ней на ВВ. Стало быть, и зритель тоже разговаривает с нами на ВВ. Возьмем "Волки и овцы". Со школьной скамьи всем известная пьеса генерального Островского, которого называли русским Шекспиром. Наше кредо - не пытаться осовременить классику, уродуя ее. И смотрите, что происходит со спектаклем, в котором играли великие Пашенная, Турчинова, Рыжова, Шатрова, Гоголева. Спектакль вдруг становится актуальным, словно Островский написал пьесу для нашего времени. И педантировать, смаковать актеру, режиссеру ничего не надо. В последней картине, когда Беркутов приходит к Муравьевой и говорит, что намерен здесь поселиться, баллотироваться на высокую должность, Муравьева через паузу, выясняя обстоятельства, понимая свою зависимость от него, заявляет: "Баллотируйся, я тебя поддержу". И зрительный зал бурно реагирует, взрывается аплодисментами в адрес автора и актеров, которые дали им возможность присутствовать на сатирическом спектакле, словно поставленном на материале сегодняшней политической кухни.

Полная аналогия и на спектаклях "Царь Федор Иоаннович", "Царь Борис", "Царь Петр Алексеевич", "...И аз воздам". И не нужно никаких намеков. Никаких масок, никаких куклишей в кармане. Зритель сам все понимает и буквально упивается происходящим на сцене.

Особенно хочу сказать об оформлении спектаклей, о работе художников. У нас всегда зритель аплодировал творческим удецам Риндина, Волкова, Васильева и исполнителям их замыслов, идей, находок. Потом, явно по недомыслию, это стали ругать, уничтожать, а сейчас вновь возрождаются. И при этом, когда работы нашего Куманькова и Сумбатовшилы, декорации Левинтала вызывают благодарные аплодисменты. Они вносят достойный вклад в целостное восприятие спектаклей. Я горжусь тем, что из нашего театра это никогда не уходило, мы сохранили эту традицию. И все у нас, что называется, на сливочном масле, а не на маргарине. Что я хочу подчеркнуть в этой беседе. Островский написал пьесу "Лес", а Чехов - "Чайка", и не след модным режиссерам все переделывать в таких генеральных произведениях, давая им другие названия. Не по Сенке шапка. Вообще-то за подобный непрофессионализм, интеллектуальное хулиганство и нигилизм следовало бы дисквалифицировать.

На периферии ситуация для тех, кто работает в театре, аналогична. Малый театр не исключение. У нас очень много единомышленников. Сказать, что мы нынче, что мы не понимаем всего, нельзя. Может быть, мы более искренни, открытвенны в своей творческой позиции. Просто на нас наложилась отечественная профессия, наше воспитание. Мы воспитаны на чувстве сострадания. Это характерно для нашей культуры. И мы сегодня воспитываем молодежь в нашей реальной школе, в реальной связи. Они приходят к нам в 18-20 лет уже несколько испорченные

Сцены из премьерного спектакля "Волки и овцы". Фото А. Фолуменова. В центре: Юрий Соломин в роли Войничского в спектакле "Дядя Ваня".

всегда жертвенно приходила на помощь своему народу, своей стране, своей земле. В конечном счете она, к сожалению, всегда страдала, но всегда в ее сердце была Отчина.

И.Р. - Всегда ли? Вот сейчас, например, часть тех, кого по традиции мы называем интеллигенцией, бежит на Запад за длинным долларом, другая "легла на дно", чтобы переждать, третья - включилась в политическую борьбу за власть, за кусок пирога.

Ю.С. - Они бегут не за длинным рублем, а потому, что любят свою профессию. Это профессионалы очень высокого класса. Ведь Запад берет только лучших, наиболее талантливых. Я знаю многих музыкантов высочайшего класса, которым здесь просто негде работать. Сколько у нас наших концертных залов? В Москве только два - Консерватория и зал им. П.И. Чай-

ковского. Все! А в России сотни выдающихся музыкантов, десятки симфонических оркестров. И оркестры сегодня уезжают туда, где пользуются огромным успехом. У музыканта, у артиста балета короткий творческий путь и чрезвычайно длительный период обучения, совершенствования на пути к признанию.

И.Р. - Согласен, по-человечески их можно понять. Можно понять музыкантов, исполнителей, артистов балета, спортсменов. Но есть и другая сторона медали. Есть наш народ, который оплачивал и продолжает оплачивать из своего кармана строительство и содержание театров, концертных залов, музыкальных училищ, спортивных школ и арен. Он наверняка имеет право задать вопрос - зачем я оплачиваю воспитание и подготовку нашей артистической и спортивной элиты, если наслаждается их творчеством западный зритель, если наш лучший генофонд скучается на корню. А в обмен я получаю мыльные оперы, тряпки, треть-эсортные фильмы и СПИД, в том числе духовный, сознательно направленный на разрушение отечественной культуры.

Ю.С. - Вы знаете, сколько идет средств на культуру? Я доволь-

И.Р. - Можете ли Вы объяснить, почему как вчера, так и сегодня люди власти не хотят понимать значения культуры для будущего страны? Неужели так трудно понять, что копейка, вложенная сегодня в культуру, завтра принесет рубль, да не один - в экономике, науке, производстве. Ведь по-настоящему высокообразованный, культурный руководитель просто не допустит бы Чернобыля, уничтожения Арала, превращения Волги в сточную канаву, не превратил бы нашу страну в сырьевую придаток Западу, не допустил бы мракобесия, как коммунистического, так и демократического.

Ю.С. - Вы сказали именно то, о чем я постоянно говорю уже много лет. Это часть моей концепции развития России. Об этом я говорил и год, и два, и три назад. Но наше правительство опять сваживает средства в ту же самую бездонную пропасть, в которую КПСС бросало их на протяжении всего своего пребывания у власти. Гигантские планы, огромные расходы, радужные перспективы на бумаге - и нулевой результат на практике. Сейчас опять все возвращается "на круги свои". Я предлагаю, предлагаю и настаиваю - основные суммы вложить в образование, медицину, науку и в культуру. Можно в конце концов один раз попробовать, рискнуть. Вот тогда за все воздастся и в экономике.

Ю.С. - Вы знаете, сколько идет средств на культуру? Я доволь-

России нужен всесторонне развитый культурный, образованный, думающий о своей стране человек. Он будет успешно и производить, и торговать, и обслуживать, и лечить. Сегодня мы вырождаемся даже не в жлобы, а в жлобиков, узко и мелко мыслящих сиомиунными категориями наживы. Если раньше нас ставили в очередь за колбасой, то теперь хотя поставили в очередь за акциями. Научить играть в наперстки, но по-крупному. Бежать от одного банка к другому, где также обманывают. У нас сегодня не рынок, а какая-то барачка. Из "челноков", ларечника, рэкетира вы вырастит Морозовых, Алексеевых, Рябушинских. Третьяковых. Неужели это непонятно?

И.Р. - Хотелось бы обратиться к вашему опыту министра культуры. Вы точно поставили диагноз нашей болезни и рекомендовали курс лечения. Но трагедия народа в том, что так называемые демократы теоретически вроде бы все понимают, на практике же наши кинематографы стоят с протянутой рукой, лезут вместо хороших книг, спектакли на матерном языке и т.д. и т.п. Ведь фактически эти демократы делают целенаправленно все для того, чтобы народ сплотился и сказал: идите вы с вашей демократией в известном направлении, раньше хоть порядок был, хоть для престижа, но поддерживали культуру.

Ю.С. - Вы верно говорите. Представители нынешней власти, что удивительно, знают и понимают это прекрасно, но ничего не делают, мол, нет времени. Но тогда нужно просто уйти. Опять же не уходит и просто рубят сух, на котором сидят. Ведь через 5 лет, и это самый дальний, срок, поменяется поколение. Вот уже 5 лет прошло, я имею в виду школьные годы, даже 5 лет института - и не меняется поколение. И тогда государство будет опираться уже на других людей, у которых будут уже иные ценности ориентира. Это будет хладнокровное поколение, расчетливое, бездушевно эгоистичное, вероятно, лишнее патриотизма, поскольку это слово стало сейчас вроде как бы ругательным.

В связи с этим в нашем русском театральном искусстве пропадет то высокое, чем мы гордились, из-за чего нам завидовали во всем мире. Именно русскому театру завидовали. Это и система Станиславского, и театральная школа в целом, насчитывающая более 250 лет. Ведь само воспитание наше театральное перетекало из среднего учебного заведения в высшее. Фундамент закладывался еще в средней школе. Вся подготовка актеров, музыкантов, танцоров велась по этому принципу. Эта система была создана умными и талантливыми людьми, хотя исполнение и не всегда было на высоте. Понимаете, это правильно, когда отбор умных, талантливых людей происходит с детства. Разумеется, я говорю от отборе квалифицированном, профессиональном. Именно благодаря этому русский балет и был славен буквально до последнего времени. Поэтому и наши фильмы на международных конкурсах получали престижные премии, несмотря на то, что в жюри было много людей, с мнением относившихся к нашей государственной системе. Да эта система имела массу недостатков, но были и достоинства. Сейчас же вместе с водой выплеснули и ребенка.

Вот возьмите, например, известнейших актеров Голливууда. Сколько Стейгера или Грегори Пекка, или многих других настоящих звезд. Ведь все они прошли русскую театральную школу. И сегодня на Западе продолжают высоко котируются состоящая русская театральная школа. Правда, ее престиж сейчас снижается, поскольку преподавать стали люди другого уровня.

Там такие вещи понимаю, а у нас сегодня нет. В этом году, я считаю, уже вместо него отбор в университеты, вузы, театральные учебные заведения. Кто-то талантливейший не может приехать по финансовым соображениям. Кто-то тоже способный, но уже утраченный атмосферой стяжательства, пошел на легкие деньги в ларечники, простите, в бизнес. Это страшный симптом! Это то ружье, которое выстрелит в нас обязательно, если ничего не изменится к лучшему!

Сейчас еще многие продолжают учиться как бы по инерции. Они уже несколько лет посвятили музыке, хореографии, занимались в самодеятельности. Но эти роднички иссякнут, а следовательно, не будет и Волги, не будет русской драмы, русского балета, не будет русской музыки, русских художников. Будет потеряна Школа, традиции. Если хотите, дух, атмосфера. Ведь лишняя корневая молодежь не сможет впитывать без остатка русские театральные традиции, становиться носителями этой культуры. В лучшем случае это будут достаточно квалифицированные холодные специалисты с русскими фамилиями.

Уже можно отметить ухудшение знания русского языка у поступающих. Ведь они читают наши газеты, слушают радио, выступления наших депутатов, министров, смотрят наше ТВ. Спрашивается, где же они могут научиться грамотной русской речи? У меня, например, складывается впечатление, что для поступающих на работу в качестве диктора ТВ экзамен по дикции, по рускому языку просто не предусмотрен, отсутствует и система совершенствования знания языка. Раньше все дикторы были с высшим театральным образованием. И вспоминаю, какая была у них речь, какое произношение. Сейчас полный непрофессионализм! Говорят с закрытым ртом, верхняя губа не работает, отдельные буквы просто не выговаривают, о грамотности и просто не говорю.

Что-то приходило Южковлева на ТВ вроде бы начали разгребать, убрал наиболее вопиющие программы. Но сорняка очень много остается. Какие-то передачи, говорские о полном неуважении к зрителю. Эдакие междуособнички, закрытые тусовочки, авторские каналы, авторское ТВ, где на народные деньги, как вы справедливо заметили, несут полную оклеветку, зачастую просто оскорбительную, руководствуясь авторской моралью и нравственностью. Сплошь и рядом отсутствует полноценная работа с автором, работа с автором, работа с автором, работу себе, к делу, которое ты делаешь. Об уважении и людях я не говорю, об этом уже все забыли. Манера поведения многих ведущих не свободная, а начальная, развращая. Я говорю как педагог с тридцатилетним опытом работы в театральном училище: это идет от отсутствия общей культуры.

Необходимо уважать национальные традиции, в том числе и традиции, созданные дикторами нашего ТВ. Помните правильно, я не за то, чтобы цы или борщ лететь хлестать. Конечно хорошо, приятно есть щи из красивой тарелки майсенского фарфора, красивой ложкой. Но тарелка должна быть глубокой, а ложка столовой, т.к. мы любим такие щи и борщи, чтобы ложка стояла. Да разве можно в нашем климате нормально жить, питаясь киви, манго, ананасами, отказавшись от борща с мясом! Ищу миру культуры. Они созданы не для других, а для нас самих. Все новое должно приживляться с учетом национальных традиций. Это всем хорошо известно. Ведь даже поговорка есть о том, что мол, для русского полезно - для чужеземца смерть. А сейчас вдруг кому-то захотелось превратить нас в американцев, немцев или французов, заставить жить по их традициям. Не получится! Не потому, что они плохие или плохи их традиции. Просто мы другие. А вот, когда мы понимаем и полностью пропитались русскими традициями, любовью и к себе, и к худосочной немецкой принцессе, то стала она Екатериной Великой, а двор ее стал верным в Европе.

Наши традиционные школы в искусстве, науке, технике, образовании, медицине и т.д. внесли огромный вклад в сокровищницу мировой культуры. Они созданы не для других, а для нас самих. Все новое должно приживляться с учетом национальных традиций. Это всем хорошо известно. Ведь даже поговорка есть о том, что мол, для русского полезно - для чужеземца смерть. А сейчас вдруг кому-то захотелось превратить нас в американцев, немцев или французов, заставить жить по их традициям. Не получится! Не потому, что они плохие или плохи их традиции. Просто мы другие. А вот, когда мы понимаем и полностью пропитались русскими традициями, любовью и к себе, и к худосочной немецкой принцессе, то стала она Екатериной Великой, а двор ее стал верным в Европе.

Я за то, чтобы все хорошее, полезное, что есть на Западе, мы перенимали, но при условии, что не будем отказываться от хороших и полезных своего. Вот я уважаю американскую культуру, в частности, огромный удивительный вклад в науку, в циклов. Но смотрите: "кантри" они не забыли, они это стиль пения, народный, поддерживают и поощряют. Молодцы! А у нас опять разрушим все до основания, а затем... Что затем? Не могут даже сказать, какое государство мы строим. Да и строим ли!

Взаимное проникновение культур, разумеется, должно быть, и оно было и будет. Но оно должно быть именно взаимным и основываться на национальных традициях, ценностях, культуре. А у нас все время кто-то стремится сделать это с топором в руках. Обидно!

И.Р. - Ваши творческие планы?

Ю.С. - Личные творческие надежды у меня, как это ни покажется странным, связаны с ТВ, поскольку с отечественным кинематографом произошла катастрофа. Он распался на отдельные студии, стоящие на панели и протянутой рукой. То, что предлагали и предлагали в кино, какие-то, на мой взгляд, странности, студиозные роли, мне неинтересно. Работать лишь бы зарабатывать, мне, если хотите, не позволяют традиции Малого театра, русского театра. На ТВ я не работал лет 5-6 из-за некоторых "говаридей", которым просто не хватало общей культуры. Однако сейчас на ТВ происходит некоторые положительные подвижки. Например, вернулся Хесин, бывший директор бывшего творческого объединения "Экран", на котором созданы многосерийные ТВ-фильмы, замечательные, прекрасные, глубокого содержания. Я не хочу их перечислять. Их нужно показывать, поскольку они как небо и земля отличаются от этого мильного безобразия, заполнившего наш ТВ-эфира.

В театре же как художественный руководитель я традиционно стремлюсь к тому, чтобы в спектаклях были заняты все актеры. Но у нас 130 артистов, на одну сцену это очень много. Для творческого человека просто ужасно, когда у него нет ролей, это личная трагедия. Скоро должна вступить в строй вторая сцена на Орднике, что облегчит решение проблемы занятости коллектива. Там появится возможность экспериментировать, приглашать западных режиссеров, которые уже давно хотели бы поставить на нашей сцене западную классику. Это будет взаимнополезный обмен, культурное взаимопропикновение.

А для души у меня есть еще Центр культуры для детей в Лефортово. "Сцена-мир". Там мы, вместе с А.Ермаковым пытаемся внести свою лепту в решение проблемы экологии детства, экологии культуры, сохранения отечественного генофонда талантливых молодежи. Этим я думаю заниматься и впредь.

Надеюсь, Россия все-таки переживет эти нелегкие времена, и наши усилия не пропадут даром. В конечном итоге, повторю, я оптимист. Я уверен, что у руля станут знающие, умные, грамотные, надежные, духовные. Они обойдут меркантильных. Во всяком случае, я надеюсь, я так думаю.

И.Р. - Спасибо.

Юрий Соломин - оптимист. Но мне почему-то вспомнилось изречение, которое висело в кабинете одного из руководителей американского Корпуса мира: "Хороший парень никогда не приходит первым!" Оно, к сожалению, весьма часто оказывалось справедливым и для России на крупных поворотах ее многовековой истории. И, конечно, когда остро стоял вопрос о власти между патриотами и западниками. Конкретные примеры всем хорошо известны... Впрочем, дай-то Бог России, чтобы Вы, Юрий Мефодьевич, оказались PROVIDEM.